

Для исключения возможности нарушить процессуальный закон предлагаем исключить возможность проведения закрытого заседания, а вместо этого ввести возможность посещения такого заседания ограниченному кругу лиц, который будет выбираться в зависимости от оснований для ограничения. Например, в качестве слушателей разбирательств по делам, которые являются закрытыми по мотивам наличия государственной тайны, допустить лиц, посвященных в эту тайну, хоть и не заинтересованных в исходе дела.

<http://bseu.by/>

О.М. Капитан
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт доказывания в административном процессе является недостаточно исследованным, что связано с необходимостью повышения степени разработанности некоторых аспектов доказывания. Нормы, регулирующие порядок доказывания по делам об административных правонарушениях как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации являются недавно принятыми, поэтому целесообразно сравнить положения законодательства данных государств. Даная тема актуальна в связи с тем, что в случае привлечения к административной ответственности на территории Российской Федерации граждан Республики Беларусь могут возникать противоречия в порядке осуществления доказывания.

Во-первых, необходимо отметить значительные отличия доказывания в административном процессе исследуемых стран. Так, ведение административного процесса в Российской Федерации осуществляется в ином порядке: нормы, регулирующие доказывание органов, ведущих административный процесс, закреплены в Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП), а деятельность судов по доказыванию – в Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС), когда в Республике Беларусь единым источником является ПИКоАП.

Во-вторых, в КАС Российской Федерации в полной мере реализуется подход, при котором суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, о чем выносится определение, направляемое лицам, участвующим в деле. Согласно ст. 62 КАС Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом. Таким образом, КАС предусматривает право суда обязать сторону представить доказательство и обеспечивает эту обязанность санкцией для исполнения соответствующего требования суда, даже если это противоречит интересам стороны, на которую возложена данная обязанность. Данная норма подчеркивает двойственный характер бремени доказывания в административном процессе Российской Федерации, хотя презумпция невиновности, как и в ПИКоАП Республики Беларусь, возлагает бремя доказывания на органы, ведущие административный процесс.

В-третьих, стоит обратить внимание на перечень допустимых доказательств в административном процессе. ПИКоАП Республики Беларусь содержит открытый перечень источников доказывания, что позволяет суду, органу, ведущему административный процесс, по своему усмотрению на основании законодательства вовлечь в процесс доказывания по делу об административном правонарушении широкий перечень не процессуальных документов и носителей информации, полученных до начала и вне административного процесса (в последнем случае имеются ввиду периоды приостановления подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, когда ПИКоАП не предоставляет участникам административного процесса полномочий по собиранию доказательств). В то же время, в КоАП

Российской Федерации также закреплен открытый перечень, но в ч. 2 ст. 59 КАС перечень средств доказывания носит закрытый характер.

При этом, законодательством Российской Федерации в качестве доказательств допускаются электронные документы, объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, полученные путем использования систем видео-конференц-связи, а также показания специальных технических средств. Порядок использования данных средств в качестве доказательств по делу об административном правонарушении отдельно не регламентирован ПИКоАП Республики Беларусь, что свидетельствует о необходимости повышения динамичности содержания института доказывания в законодательстве об административных правонарушениях Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в случае причинения административным правонарушением вреда, определение его характера и размера имеет значение и для правильной квалификации деяния. Характер и размер ущерба устанавливается со слов потерпевшего, а в случае возникновения сомнений его размер может быть оценен. В законодательстве Республики Беларусь об административных правонарушениях отсутствуют нормы, закрепляющие правила и порядок оценки размера ущерба. В этом Российское законодательство более прогрессивно, так как в ст. 27.11 КАС закреплено положение о том, что стоимость изъятых вещей определяется на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации предусмотрен различный порядок доказывания по делам об административных правонарушениях судом и органами, ведущими административный процесс. Поэтому в случае применения норм Российской Федерации необходимо учитывать, в компетенцию какого органа входит рассмотрение дела. Это связано с объемом прав и обязанностей, которыми обладают участники административного процесса. Так, при рассмотрении дела об административном правонарушении в судебном порядке, законодательством Российской Федерации возложен большой круг обязанностей по доказыванию на лиц, в отношении которых ведется административный процесс, когда в Республике Беларусь участники обладают большим объемом прав. В то же время целесообразно внедрение норм на основе законодательства Российской Федерации об использовании в качестве доказательств электронные документы, объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, полученные путем использования систем видео-конференц-связи, а также показания специальных технических средств.

<http://bseu.by/>

К.В. Леоненко
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого гражданина на юридическую помощь для осуществления им защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью защитников, адвокатов и других своих представителей. Основой данной нормы являются общепризнанные принципы международного права, которые гарантируются государством и обеспечиваются посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе. В связи с этим, нормативные правовые акты, которыми устанавливается указанное правомочие, обязаны не только обеспечивать реализацию конституционных принципов и норм, но и за счет конкретизации и детализации развивать их потенциал в Республике Беларусь.

В административном процессуальном праве данное положение Конституции Республики Беларусь отражается во второй главе Процессуально-исполнительного кодекса Республики